

Он внимательно прислушался, но не услышал никаких звуков, доносившихся из главной комнаты. "Я думаю", - прошептала Джинни, снова хихикнув. "Об этом, Гарри", - сказала она, прикусив губу. "Что?" спросил Гарри, чувствуя, как температура в комнате тревожно падает. "Эм... я сегодня очень хорошо провела время. Это был лучший день рождения в моей жизни", - сказала она. "Но?" спросил Гарри, зная, что это еще не все. Джинни сглотнула. "Но... я думаю, хорошо, что Рон и Гермиона вернулись, когда вернулись. Мы немного... увлеклись", - сказала она с паузой. "Мне жаль", - сказал Гарри, чувствуя себя подавленным. Он не хотел ее пугать, но она была права. Он не чувствовал себя под контролем. "Нет! Это не твоя вина. Я был так же вовлечен, как и ты. Когда моя голова ясна, как сейчас, я знаю, что еще не готова к следующему шагу. Но когда я нахожусь в твоих объятиях и целую тебя, я хочу только большего", - сказала Джинни, ее глаза умоляли его понять. Гарри прекрасно понимал, что она имела в виду. Она сделала его безрассудным. "Ты лишаешь меня способности мыслить", - сказал он, кивнув. "Хорошо", - ответила Джинни, ухмыляясь. "Я рада, что не только я так думаю. Нам просто придется постараться не торопить события". "Но мы же не должны прекращать целоваться, правда?" спросил Гарри, дрожь опасения пробежала по его позвоночнику. "Ни в коем случае... Просто постарайся избавиться от меня, Поттер", - сказала Джинни, коварно ухмыляясь. "Кроме того, мне нравятся поцелуи". "Хорошо", - пробормотал Гарри. Прошло довольно много времени, когда Рон ворвался в спальню, разъяренный и полный решимости отправиться на поиски Гарри и его младшей сестры, чтобы избить Гарри до полусмерти. Рон остановился, когда обнаружил, что они оба крепко спят в своих кроватях, на лицах обоих были довольные улыбки. ----- Первое сентября над албанским лесом рассвело жарко и солнечно. Поиски подсказок о том, где Волдеморт спрятал свои крестражи, до сих пор оставались тщетными.

Хотя они нашли то, что, как подозревал Гарри, было убежищем Волдеморта в годы его изгнания, там не было ни следа крестража, ни намек на то, почему Волдеморт чувствовал себя там в безопасности. Когда они обыскивали лачугу, запрятанную глубоко в лесу, Гермиона наткнулась на неглубокую могилу с несколькими человеческими костями. Гарри подозревал, что это останки Берты Джоркинс. Четверка ненавидела мысль оставить ее там - безымянную и одинокую навечно, - но в данный момент они не могли привлечь к себе внимание, предупредив кого-либо. Поэтому они вырезали небольшое надгробие и установили его на могиле Берты. Они склонили головы, пока Гермиона произнесла несколько слов в память о ней. Перед уходом они наложили на могилу заклинание локатора, чтобы впоследствии сообщить Ордену о местонахождении останков Берты. Это было лучшее, что они могли сделать, но совесть все равно мучила Гарри. Он прекрасно знал, что в недалеком будущем его останки могут остаться лежать на земле. Если такова будет его судьба, он, по крайней мере, хотел, чтобы с ним обращались достойно. Гарри, Джинни, Рон и Гермиона позволили себе роскошь прилечь утром первого числа. Они планировали аппарировать обратно в Лондон поздно вечером и сделать несколько остановок в переулке Диагона, прежде чем посетить музей Смита. Гарри подумал, что предложение мистера Уизли о том, чтобы иногда появляться на людях, было правильным, но он не был уверен, что старший мужчина захочет помочь ему в этом после того, как его дочь исчезла вместе с Гарри.